Николай Кащеев,
начальник аналитического отдела казначейства ВТБ

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ: апрельские тезисы

АПРЕЛЬ, КАК ИЗВЕСТНО, НЕ СЛИШКОМ РАСПОЛАГАЕТ К СЕРЬЕЗНОСТИ. ВОТ КВАРТАЛ И ЗАКОНЧИЛСЯ, И СИТУАЦИЯ С ЛИКВИДНОСТЬЮ В РФ ОКАЗАЛАСЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ МОЖНО БЫЛО ОЖИДАТЬ… ОТРАДНО!

Правда, полностью закончившимся квартал назвать сложно, пока не уплачен квартальный НДС, который может составить более 300 млрд руб. Однако настроение уже лучше, что, несомненно, поддерживается как усилиями монетарных властей в области сохранения и — по мере возможности — преумножения банковской ликвидности (последнее, правда, разве что с большой натяжкой), так и беспрецедентной ценой нефти. Понятно, что государство усердно собирает природную ренту в свои закрома, но, во-первых, рост цены нефти на некоторое время, похоже, опережал его недюжинные возможности, во-вторых, все же и в экономику кое-что перепадает…

Напрасно все же, по нашему скромному мнению, иные коллеги с Запада фетишизируют универсальность своей модели экономики, основанную на инвестировании прирастающего капитала, и уверенность в том, что Россия полностью зависима от такового капитального притока с глобальных рынков! На этом основании они уже спешат урезать прогнозы экономического роста в РФ на 2008 год, причем существенно. Ан нет! Экономический рост, как и рост инвестиций в начале года в РФ, вновь оказался вполне неплох, что, возможно, дает нам сегодня право сказать: «Прежде на себя оборотитесь, господа! Уж не впервой наша некоторая «отсталость» в некоторых областях дает нам некоторый иммунитет от болезней развитых рынков. Уж мы по одежке протянем ножки, да нам может и этого хватить… Так что поглядим еще, что есть для нас ваш глобальный рынок».

Что касается этих самых глобальных рынков, то, как мы написали в одном из своих обзоров, poisson d'avril[1] в этот раз чуть не оказалась рыбой фугу, причем неважно приготовленной. Что бывает, говорят, опасно. Речь идет, конечно, о «деле UBS». Однако это происшествие — уже многих «славный путь». И как раз к моменту, когда события вокруг швейцарского гиганта получили стремительное развитие, монетарные власти США уже начали делать выводы о системных причинах и последствиях кризиса. Выводы, надо отметить, лишь потенциально влекущие за собой действительно кардинальные решения…

Мнения рыночного и экономического сообщества немедленно разошлись по поводу предложений американского Министерства финансов, которые вкратце сводятся к консолидации многочисленных регуляторов в три базовых института, ответственных за банки и отчасти «теневую банковскую систему[2]», рынок ценных бумаг, включая товарные производные, и за страховые компании, а также к попытке свести под их крыло как можно больше финансовых учреждений разного рода. У ФРС, между тем, практически отбираются надзорные функции, которые будут переданы новому органу, а остаются только рыночные инструменты поддержания ликвидности.

Альтернативная и, на наш взгляд, гораздо более исчерпывающая повестка дня предлагается известным экономистом–«пессимистом» Нуриэлем Рубини, профессором Stern School of Business Нью-Йоркского университета, «королем медведей», как его иногда называют тамошние СМИ. Она включает 10 пунктов, 10 вопросов, которые требуют разрешения для системного преодоления кризиса[3].

1. Система компенсаций банкиров и операторов рынка поощряет негодную практику принятия рисков.

2. Нынешняя модель секьюритизации (основа бизнеса инвестиционных банков) имеет серьезные недостатки, так как поощряет посредников мало заботиться о реальном качестве активов.

[1] *«Апрельская рыба» — символ 1 апреля во Франции, где шутники норовят прицепить к одежде собеседника вырезанную из бумаги рыбу. На спину, разумеется, и потихоньку.*

[2] *Всякого рода инвестиционные институции, не являющиеся собственно банками: фонды, SIV и проч.*

[3] *Источник: http://www.rgemonitor.com/blog/roubini/252272/*

3. Нынешняя система надзора за банками привела к выводу бизнеса в нерегулируемые (внебалансовые) структуры («теневую банковскую систему»).

4. Слишком большой акцент делается в США на саморегулировании и рыночной самодисциплине.

5. Базель-2 уже продемонстрировал свои существенные недостатки: например, нормы достаточности капитала способствуют кредитному буму в «хорошие времена» и приводят к резкому сжатию в «плохие», плюс ряд других серьезных недочетов.

6. Конфликт интересов и проблемы с информацией у рейтинговых агентств.

7. Остро встают проблемы оценки активов: mark-to-market, DCF, book value и прочее: что адекватнее?

8. Утеря большой части рыночной прозрачности из-за чрезмерности финансовых инноваций.

9. Недостаток регулирования: оно не успевает за инновациями и глобализацией.

10. Невозможно более регулировать рынки лишь на национальном уровне!

Это все? Почти… Пожалуй, за исключением одного: фундаментальных макроэкономических проблем, стоящих за нынешними неприятностями. В самом деле, как мы пару раз говорили, можно обвинять А. Гринспена в том, что именно он подготовил нынешний кризис. Но не менее резонно задаться вопросом: а разве он не вынужден был делать то, что делал, если экономика стала изрядно «нематериальной» (из-за вывода производительного сектора в Азию и т.п.), но расти должна была и дальше, и не на чем-нибудь, а на конечном спросе? Вопрос весьма непростой. Впрочем, инвестиционных банкиров это, понятно, волнует вряд ли сильно… А свалить все и вся на А. Гринспена не так сложно и можно уже прямо сейчас.

Сегодня, как мы знаем, благодаря происходящему вес фондов национального благосостояния, особенно из Китая и нефтеэкспортирующих стран, во всем мире резко возрос. Они поддерживают падающий доллар, мировую ликвидность и даже вытаскивают теперь тонущие глобальные банки. Не особенно вникая в их дела и стратегию. Да, несут убытки, но глобальные финансы-то спасают!

Источники богатства SWF, конечно, весьма различны. Одни — у Китая, совсем другие — у нефтяных стран. Сложилось так, что Россию иногда «подмешивают» к странам Персидского залива. Оставим такую натяжку на совести экспертов, но признаем очевидное (а куда денешься!), что нефть — наш наиболее меркабельный и едва ли не самый важный товар и по сей день. По нашему личному мнению, кстати, идея энергетической сверхдержавы сама по себе далеко не порочна, и дьявол кроется лишь в деталях осуществления такого суверенного пути…

Посему нам пришла в голову мысль: а отчего бы не пойти навстречу экспертам, переносящим нас, условно говоря, на брега Персидского залива, и не представить российскую экономику… монокультурной, что ли? То есть выразить «наше все» в баррелях нефти. Тем более что идея выражать, например, капитализацию РТС в баррелях, уже кому-то из коллег приходила в голову. Правда, считалось, что цена нефти — своего рода дефлятор, и на ее основе можно оценивать справедливые значения индекса, но мы ничего такого, конечно, в виду не имеем. Нам интересно другое: как мы сберегаем и как мы потребляем каждую добытую каплю. С тем допущением, что мы — страна, занятая главным образом добычей и экспортом нефти. Вот что вырисовывается (см. Таблицу).

Местами любопытно: спасибо внешнему притоку капитала, но мы во многих отношениях успели несколько уменьшить зависимость от нефти. Мы потребляем «меньше нефти», государство сберегает немного «меньше нефти», чем бывало, инвестиции в основной капитал стоят не так «много нефти», но больше другого капитала. Впрочем, вот государство тратит теперь все «больше нефти»… Последнее, пожалуй, полностью оправдывает введение двойного — нефтяного и «ненефтяного» — бюджета. Так проще выполнять заповедь об одежке, по которой и следует протягивать конечности.

И теперь о богатстве SWF и мифах диверсификации. Любимая мантра многих: «Доллару как мировой валюте приходит конец» — удивительным образом совершенно не желала оправдываться в 2007 году! МВФ намедни опубликовал данные по мировым золотовалютным резервам, из которых следует (по оценкам американских специалистов в соответствующей области, которые отслеживают рост резервов и стран, не поставляющих сведения МВФ; а это, между прочим, страны Персидского залива и частично — в области структуры резервов — Китай), что ЗВ резервы по всему миру выросли в 2007 году на $1.3 трлн, из которых $960 млрд пришлось на долларовые активы.

Короче, покупали всего и много! При этом развивающиеся страны не изменили существенно долю доллара в резервах за год — около 60% в среднем, снижение всего на 0.5 п.п., тогда как благодаря росту их совокупной доли в общих мировых резервах пропорция долларовых активов по всему миру снизилась с 65.7% до 63.6%. Ведь у так называемых индустриальных стран доля долларов в резервах выше — около 70%. А их доля в мире снизилась.

Пресловутая диверсификация оказалась не столь существенным фактором. Но вот потоки частного капитала радикально изменили направление: приток в США, вероятно, сменился оттоком. И в этом, конечно, признаки возможной в будущем более серьезной угрозы.

Таблица. «Наше все» в баррелях нефти

млрд барр. нефти	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт, всего (включая неэнергетич. товары)	5.0	5.3	4.8	5.0	5.1
Импорт, всего	-2.8	-2.8	-2.5	-2.7	-3.2
Счет текущих операций	1.3	1.7	1.7	1.6	1.1
Чистый приток капитала	-0.1	-0.2	0.0	0.7	1.2
Расходы федерального бюджета	2.8	2.7	2.5	2.6	3.4
Выплаты по госдолгу	0.3	0.2	0.5	0.5	0.2
Гос. сбережения: рост счетов органов гос. управления	0.4	1.7	1.7	1.5	1.4
«Внутренние источники» гос. сбережений (налоги, акцизы, внутр. заимствования и проч.)	2.3	3.1	3.0	2.4	2.7
Инвестиции в осн. капитал	9.0	7.0	5.1	4.2	4.6
Конечное потребление	37.1	29.1	21.4	16.5	15.5
Гос. сбережения / инвестиции в осн. капитал	5	24	33	37	31
Действительный годовой экспорт сырой нефти из РФ	1.3	1.5	1.7	1.7	1.8